

КРЕАТИВНАЯ ЭКОНОМИКА
Том 13 ● Номер 2 ● февраль 2019
ISSN 1994-6929
Journal of Creative Economy

издательство
Креативная экономика

Ранний Маркс и современный «финтех»

Березкин Ю.М. [1]

[1] Байкальский государственный университет, Иркутск, Россия

АННОТАЦИЯ:

В канун двухсотлетия Карла Маркса его идеи вновь влияют на тенденции общественного развития. В статье обоснована гипотеза, согласно которой развернувшаяся с 2008 г финансово-технологическая революция («финтех») в качестве своего фундаментального ядра имеет экономико-философские положения, сформулированные Марксом в работах 1844–1848 гг. Применен Марксов метод восхождения от абстрактного к конкретному. Целью настоящего исследования было выявление логических связей между абстрактно-теоретическими идеями Маркса, написанными в его ранних работах, и их конкретным воплощением в практике «финтеха», начавшейся после мирового экономического кризиса 2007–2008 гг. Показано, что данная финансово-технологическая революция в качестве своего промежуточного, более конкретного (по сравнению с идеями Маркса) основания, имеет неоинституциональную теорию трансакционных издержек Р. Коуза. Идеи Коуза конкретизировали положения Маркса о снятии отношений собственности за счет устранения трансакционных издержек в условиях организации нерыночных форм деятельности экономических субъектов (внутри фирмы). На этой основе были разработаны методы проектного соинвестирования материальных активов разных собственников (Impact Investing и Shared Value), обеспечивающие рост добавленной стоимости за счет устранения трансакционных издержек. Наибольшее распространение проектное соинвестирование активов и работа с собственностью с целью снятия излишних трансакций получила в Китае, но уже набирает высокие темпы и в финансовой практике Запада. Технологической базой следующего шага развития данных методов инвестиционно-финансовой деятельности стали технологии блокчейна. На ее базе широкое распространение получили цифровые платформы, позволившие перейти к третьему уровню технологий – стоимостных, и уже непосредственно приступить к снятию трансакций (начиная с банковских) – по Коузу, или отношений отчужденной частной собственности – по Марксу. Данная работа открывает широкое поле для дальнейших исследований по выявлению цепочек трансакций, подлежащих снятию при реализации предпринимательских проектов соинвестирования активов разных собственников.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: отчуждение, собственность, трансакционные издержки, проектное соинвестирование, блокчейн, цифровая платформа, финансово-технологическая революция.

Early Marx and modern “Fintech”

Beryozkin Yu.M. [1]

[1] Baikal State University, Russia

Введение

Карлу Марксу – 200 лет! На рубеже двухсотлетия классика, появилась возможность не только вспомнить о нем, но и еще раз подтвердить гениальность Маркса, предопределившего новые, революционные по сути, события в мировых финансах XXI века, которые спустя полтора столетия закономерно вытекают из идей его самых первых работ.

В статье сделана попытка протянуть виртуальную логическую ниточку от происходящей на наших глазах грандиозной мировой финансово-технологической революции, для краткости, называемой малопонятным пока для многих словом «финтех» (FinTech) [25, с. 365–369] (Chernyshev, 2018; p. 365–369), к ее философскому истоку и фундаментальным экономическим основам – «Экономическо-философским рукописям 1844 года» и другим работам Карла Маркса [13–16] *(Marks, Engels, 1974; Marks, Engels, 1955a; Marks, Engels, 1955b; Marks, Engels, 1955c)*.

Прежде всего, необходимо отметить, что речь здесь идет не совсем о «цифровой экономике», о которой последнее время много пишут и в СМИ[1], и в специальной экономической литературе [4, 9, 12, 18, 20, 24] (Babkin, 2017; Zhigas, 2017; Kremlev, 2017; Onoshko, 2018; Popov, 2018; Sukhodolov, 2017), а Правительство РФ в 2017 году даже приняло Программу развития цифровой экономики до 2030 года[2]. И хотя разворачи-

[1] Рамблер / финансы. Эксперты рассказали, как цифровая экономика изменит жизнь россиян. [Электронный ресурс]. URL: https://news.rambler.ru/economics/39147029-eksperty-rasskazali-o-polze-tsifrovoy-ekonomiki (дата обращения 26.01.2019).

[2] Static.government.ru / ПРАВИТЕЛЬСТВО РФ. РАСПОРЯЖЕНИЕ от 28 июля 2017 г. № 1632-р. [Электронный ресурс]. URL: http://static.government.ru/media/files/ 9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf (дата обращения 26.01.2019).

ABSTRACT:

On the eve of Karl Marx bicentennial his ideas affect social development tendencies again. This paper substantiates a hypothesis that financial technology revolution taking place since 2008 in its core has philosophic ideas formulated by Marx in 1844-1848. The Marx's method of ascent from the abstract to the concrete is used. The goal of this research is to reveal logical links between abstract theoretical ideas of Marx and their concrete realization in financial technology practice started after World Financial Crisis 2007-2008. Also we show that the financial technology revolution has as its intermediate basis the neo-institutional theory of transaction costs by Ronald Coase. Marx's ideas about relations of property were made more concrete by Coase in a way of reducing transaction costs through non-market forms of economic activity (inside a firm). We show that the methods of mutual project investment of tangible assets by different owners facilitate a value added growth via transaction costs reduction. The mutual project investment and ownership operations for transactions costs reduction are widely used in China but also becomes more popular in the Western financial practice. Block chain technology serves as the technological base for the next step of financial and investment activity methods development. On this base there are widely spread digital platforms which allow to transfer to the third level of technologies – valuable. They also allow to cancel transaction (in a sense of Coase) or private property alienation (in a sense Marx). This re-search opens a wide field for further economic investigation of transaction chains that are going to be eliminated during the entrepreneurial projects realization.

KEYWORDS: property, transactions costs, impact investing, blockchain, digital platforms, financial technology revolution, fintech

JEL Classification: O31, O32, O33, A10 **Received: 26.01.2019 / Published: 28.02.2019**

© Author(s) / Publication: CREATIVE ECONOMY Publishers
For correspondence: Beryozkin Yu.M. (bym4@mail.ru)

CITATION:

Beryozkin Yu.M. (2019) Ranniy Marks i sovremennyy «fintekh» [Early Marx and modern "Fintech"]. Kreativnaya ekonomika. 13. (2). – 389-406. doi: 10.18334/ce.13.2.39881

вающаяся финансово-технологическая революция, разумеется, с «цифрой» связана, но это уже следующий уровень развития и, к тому же, в ином направлении (если так можно выразиться) от собственно «цифровой экономики» [25] (Chernyshev, 2018).

Понятие, стоящее за словом «финтех», стягивает на себя минимум три группы смыслов, вызревавших полторы сотни лет, начиная с первых работ Маркса. В ядре данного понятия лежит идея работы с частной собственностью по ее диалектическому снятию – уничтожению, обобществлению и овладению (aufheben) [13] (Marx, 1974). Снятие частной собственности осуществляется за счет создания условий для соинвестирования материальных активов – добровольного доступа к активам разных собственников в рамках совместных предпринимательских проектов. Цель такого типа инвестирования – формирование из материальных активов разных собственников оптимальных «пучков» активизированного капитала, обеспечивающего максимальный прирост добавленной стоимости в рамках предпринимательских проектов нового типа, получившего название Impact Investing[3].

Второй базовой идеей «финтеха» является идея трансакций Джона Коммонса[4] [30] (Commons, 1931) и трансакционных издержек Рональда Коуза. Последние были впервые введены в научный оборот в знаменитой статье Р. Коуза «Природа фирмы» [10] (Coase, 2007). Эта статья положила начало мощному направлению экономической теории – неоинституциализму, а на практике – «экономике трансакций»[5]. Яркими представителями данного направления стали А. Алчиян [1] (Alchian, 2004), Г. Демсец [31] (Demsetz, 1968), Т. Эггертссон [28] (Eggertsson, 2001), Д. Норт [17] (North, 2010), О. Уильямсон [33] (Williamson, 1979), С. Чунг [29] (Cheung, 1982), а из российских ученых – А. А. Аузан [3] (Auzan, 2013) и Е. В. Попов [21] (Popov, 2011).

В технологическом плане «финтех» предполагает переход к новому – треть-

[3] Global Impact Investing Network. [Электронный ресурс]. URL: https://thegiin.org/impact-investing/need-to-know (дата обращения 26.01.2019).

[4] Дж. Коммонс, как и У. Гамильтон [7] (Hamilton, 2007), Дж. Стэнфилд [32] (Stanfield, 1999) относил себя к «исходному институционализму» [8, с. 21–42] (Efimov, 2016; p. 21–42), базировавше-муся на философии прагматизма Ч. Пирса. Исходный (оригинальный) институционализм очень сильно отличался от неоинституционализма и был постепенно вытеснен новой ветвью институциональной теории.

[5] Чернышев С. Техноэкономика. 1. Новая реальность мирохозяйства. [Электронный ресурс]. URL: http://ipe-lab.com/publication/221/ (дата обращения 26.01.2019).

ОБ АВТОРЕ:

Березкин Юрий Михайлович, профессор кафедры финансов и финансовых институтов, доктор экономических наук, профессор (bym4@mail.ru)

ЦИТИРОВАТЬ СТАТЬЮ:

Березкин Ю.М. Ранний Маркс и современный «финтех» // Креативная экономика. – 2019. – Том 13. – № 2. – С. 389-406. doi: 10.18334/ce.13.2.39881

Рисунок 1. Логическая связь идей Маркса с «финтехом»
Источник: составлено автором

ему уровню технологий [25, с. 260] (Chernyshev, 2018) – к стоимостным машинам (Intangible), визуализирующим процессы четырех типов: создания стоимости, превращения ее в разные формы, ее накопления и передачи. Стоимостные машины, надстраиваясь над информационными (как soft над hard'ом), создают принципиальную возможность перехода от «экономики трансакций» к «платформенной экономике», позволяющей на специальных электронных платформах (Digital Platforms) выстраивать цепочки производящих активов, избавляясь при этом от разного рода посредников, и существенно уменьшая трансакционные издержки. На рисунке 1 показана смысловая структура и логика данного понятия.

Практическая возможность совместной реализации вышеназванных идей – снятия частной собственности, обеспечения роста добавленной стоимости за счет уменьшения трансакционных издержек и визуализации работы со стоимостью – появилась в 2008 году с опубликованием Сатоши Накамото статьи «Биткоин: система цифровой пиринговый наличности»[6], а в следующем 2009-м году – протокола блокчейна (Block Chain).

[6] Накамото Сатоши. Биткоин: система цифровой пиринговой наличности. [Электронный ре-сурс]. URL: https://bitcoin.org/files/bitcoin-paper/bitcoin_ru.pdf (дата обращения 26.01.2019).

Полтораста лет восхождения идеи[7]

По Марксу, история человечества – это история развития форм соб-ственности. Данный тезис был детально прописан в первой главе «Немец-кой идеологии» [14] (Marx, 1955a). Всю предысторию человечества[8], Маркс представил как последовательную смену девяти способов производства, которые исторически надстраивались друг над другом, «как матрешки» [19, с. 21] (Platonov, 1989): в самой ее сердцевине находятся отношения первичного, архаического способа производства, венчают же все отношения капиталистического способа, при котором отношения собственности достигают своей высшей и наиболее отчужденной формы – частнокапиталистической. На *рисунке 2* представлено обобщение рассуждений Маркса.

Диалектическое снятие (уничтожение[9] с одновременным освоением, aufheben) отношений собственности должно осуществляться в обратном порядке (начиная с капитала) [13, с. 113] (Marx, 1974) и занимать огромную эпоху – «эпоху коммунизма», – по длительности сопоставимую даже не с капитализмом, а со всей предысторией человечества.

Целый ряд попыток уничтожения частной собственности вооружен-ным путем (1848, 1871, 1917 гг.), как и предсказывал Маркс, неизбежно приводили лишь к ее временному упразднению (к замене частнокапиталистической собственности на ее частногосударственную форму) с сохранением отчуждения труда и его эксплуатации.

Автор придерживается гипотезы, согласно которой основная причина всех этих неудач заключалась в том, что абстрактные идеи («тощие абстракции», по Марксу) пытались напрямую практически реализовывать за счет революционной активности масс.

---

[7] К. Маркс: «…ход абстрактного мышления, восходящего от простейшего к сложному, соответствует действительному историческому процессу» (Соч., т. 46, ч. 1, с. 39). В середине XX века А. А. Зиновьев и Г. П. Щедровицкий [27] (Shchedrovitsky, 2006) выделили и подробно описали метод, который Маркс упоминает выше и который он применял в написании главного труда – «Капитала». Автор здесь тоже воспользовался этим методом, чтобы показать, что идеи Маркса по ходу истории прорастали во все более и более конкретных формах, пока не приобрели сегодняшние, сугубо практические черты финансово-технологических трансформаций, происходящих на наших глазах.

[8] «Когда Маркс говорит, что «коммунизм» – это возвращение человеку его отчужденной сущности, то можно сказать, используя его же лексику, что «предыстория» – это этап, на котором человек обретает свое отчужденное бытие, он изымает из природы силы, которые являются силами природы, производящими его самого как общественного человека, и превращает их в свои» [26, с. 35] (Chernyshev, 1993; p. 35).

[9] «Уничтожение частной собственности для Маркса тождественно уничтожению труда, уничтожению пролетариата, производственных отношений, – и уже по одному этому видно, что уничтожение здесь не сталинское, а гегелевское: уничтожение-снятие (aufheben), т. е. овладение, преодоление, включение в состав нового развивающегося целого. Уничтожение частной собственности есть преодоление отчуждения. В этом весь Маркс и весь коммунизм. Именно это он называл «действительным коммунистическим действием», «положительным упразднением частной собственности», в отличие от «простого упразднения», которое олицетворяет человек с ружьем» [26, с. 37] (Chernyshev, 1993; p. 37).

Развитие форм собственности (способы производства в предыстории человечества)	Основное отношение каждого способа производства	Последовательность снятия (aufheben) отчуждения собственности
9. Капиталистический	Капитал	Капитал активируют
8. Абсолютистский	Деньги (обмен)	Деньги вытесняют
7. Феодальный	Право (ограничение)	Право создают
6. Рабовладельческий	Закон (предписание)	
5. Азиатский	Насилие (принуждение)	
4. Первобытно-общинный	Личная собственность	
3. Родовой	Кровно-родственные связи	
2. Первично-коллективный	Ритуал	
1. Архаический	Стереотип	

Рисунок 2. Последовательность исторической смены способов производства и снятия отчуждения собственности (по Марксу).
Источник: составлено автором с использованием» [19, с. 21] (Platonov, 1989; p. 21)

Но история, как известно, никуда не спешит. Понадобилось почти 100 лет, чтобы конкретизировать философские абстракции Маркса. Это сделал еще один 27-летний гений – Рональд Коуз в 1937 году. Он задал себе, казалось бы, простой вопрос: если рынок сам все регулирует наилучшим образом, тогда зачем люди создают фирмы? И сам же ответил на него: чтобы избежать трансакционных издержек[10], порождаемых рыночной средой [10] (Coase, 2007).

Внутри фирмы трансакционные издержки сняты за счет замены рыночных отношений административным контролем и договоренностями. Там, по словам Р. Коуза, господствуют «островки сознательной власти» [10, с. 38] (Coase, 2007; p. 38). Коуз показал, что отношение собственности – это не просто отношение людей к вещам, находящимися в их собственности (которыми они владеют, распоряжаются и пользуются).

Отношение собственности – сложное многоуровневое понятие (вспомним

[10] Под «трансакцией» понимается любая вспомогательная деятельность, которая сама по себе не носит производительного характера, но без которой и основная деятельность становится невозможной. Трансакции осуществляют все институциональные типы деятельности, связанные с оформлением, контролем, приобретением и отчуждением прав собственности (на товары, имущество, активы) и реализацией свобод современного общества. Всякие трансакции порождают так называемые «трансакционные издержки» – своеобразное «трение» (К. Эрроу) в экономических отношениях экономических субъектов. А в тех обществах, где легальные институты развиты слабо, трансакционные издержки порождают внелегальные трансакции, включая криминальные. Последнее было глубоко исследовано Эрнандо де Сото [23] (Soto, 2004).

«матрешку» Маркса из вложенных друг в друга девяти форм собственности, развивавшихся на протяжении всей предыстории человечества). Основную «ткань» отношений собственности и составляют трансакции, отчуждающие собственность у ее владельца. С развитием разделения труда общественные институты тоже дробятся и множатся. Но обеспечивая и принуждая соблюдать правила владения, распоряжения и пользования собственностью, чиновники, всевозможные контролеры и посредники всегда берут за это плату, отчуждая тем самым собственность по частям. И чем больше развивается общество, тем больше собственность «размазывается» и «растаскивается» по трансакциям[11].

И еще полвека понадобилось, чтобы фундаментальное открытие Коуза, являющееся прямым развитием и конкретизацией теоретических идей Макса об отчуждении собственности, было признано[12].

Но не только «Москва не сразу строилась». Прошло еще почти 20 лет, прежде чем «груз» трансакционных издержек в развитых экономиках, в первую очередь в США, смог «стать «невыносимой» силой, т. е. силой, против которой совершают революцию» [14, с. 33] (Marx, 1955a; p. 33). И такой «невыносимой силой», вынудившей по-новому взглянуть на идеи Маркса-Коуза о трансакциях как форме отчуждения частной собственности, стал мощнейший мировой финансовый кризис 2007–2008 годов.

Кризис обрушил, в первую очередь, финансовый сектор экономики. Последнее фактически произошло 15 сентября 2008 года с крушением четырех «столпов» мировой финансовой системы – крупнейших инвестиционных банков с более чем столетней историей и капитализацией, превышающей 10 трлн. долларов США – Lehman Brothers, Merrill Lynch, Goldman Sachs и Morgan Stanley [25, с. 306] (Chernyshev, 2018; p. 306). Эти инвестиционные гиганты похоронили под своими обломками практически всю мировую финансово-инвестиционную систему, базировавшуюся (с 1970-х годов) на методах проектного банковского финансирования, которые в одночасье перестали работать под грузом разросшейся институциональной «ткани» трансакций.

Чуть позже обвала четырех системообразующих инвестиционных банков – в ноябре того же года – произошло следующее. Фонд Рокфеллера дал ход проекту, получившему название Impact Investing Initiative (инициатива преобразующего инвес-

[11] Чтобы даже простейшая экономическая сделка стала возможной и легитимной, должно быть задействовано огромное количество трансакций – кредитование, услуги нотариуса, арбитраж, бизнес-адвокаты, налоговая служба, финансовый и административный контроль, ОБЭП и даже услуги, оплачиваемые из так называемых «представительских расходов» (перелеты, отели, рестораны и т.п.). И все они сопровождаются часто значительными трансакционными издержками. А поверх этих трансакций «надстроен» следующий их уровень, которые генерируют система властных органов, денежная система государства, информационная система, система подготовки кадров и др.

[12] 54 года спустя, в 1991 году, Р. Коузу за эту работу была присуждена Нобелевская премия по экономике.

тирования), выделив под это дело значительные финансовые средства[13] [25, с. 307] (Chernyshev, 2018; p. 307). А за месяц до крушения названных выше банков – в июле – появилась уже упомянутая статья Сатоши Накамото (Satoshi Nakamoto) о биткоине.

Первое событие дало начало новому мейнстриму в инвестиционной деятельности – так называемому проектному соинвестированию материальных активов Impact Investing на основе принципа Shared / Blended Value – разделенных/«купажированных» ценностей [5] (Bugg-Levine, 2017). А второе событие стало технологической основой «финтеха», обеспечившего возможность практической реализации идей Маркса-Коуза по снятию (aufheben) отчужденных отношений частной собственности (трансакций).

Суть проектного соинвестирования активов состоит в том, чтобы инвестировать в проект не деньги (как это делали всегда до того), а те материальные активы разных собственников, которые позволяют произвести добавленную стоимость, избегая (снижая) при этом больший или меньший круг трансакций (и соответствующих трансакционных издержек) – банковские трансакции, налоговые, контрольные и другие.

Быстрому распространению практики Impact Investing способствова-ло еще одно ключевое событие того же 2008 года. В июле состоялась крупная международная научно-практическая конференция в Чикагском университете (США) на тему: «Трансформация экономики Китая». Конференцию открывал и был ее сопредседателем все тот же мэтр неоинституционализма – 98-летний Рональд Коуз[14].

В течение пяти дней весь мировой экономический бомонд обсуждал вопросы, которые удалось практически решить Китаю в течение 40 лет экономических реформ, благодаря чему китайская экономика по своим масштабам стала сравнимой с американской. В процессе этих обсуждений выяснилось, что в качестве теоретической основы китайских экономических реформ была принята на вооружение институциональная теория трансакционных издержек Рональда Коуза, а научное руководство преобразованиями в китайской экономике осуществлял ученик Коуза, тоже нобелевский лауреат Стивен Чунг [29] (Cheung, 1986).

Направленность китайских экономических преобразований изначально была нацелена, прежде всего, на работу с собственностью[15]. Буквально в каждой общине

[13] Stanford SOCIAL INNOVATION Review. [Электронный ресурс]. URL: https://ssir.org/articles/entry/impact_investings_three_measurement_tools (дата обращения 26.01.2019).

[14] А четыре года спустя, в 2012-м, по материалам этой конференции вышла книга Рональда Ко-уза и Нина Вана "How China become capitalist" («Как Китай стал капиталистическим» [11]) (Coase, 2016), сразу ставшая мировым бестселлером.

[15] В этом отношении китайские экономические реформы очень сильно отличаются от российских. Гайдаровская рыночная реформа изначально строилась на принципе создания единой для всей гигантской страны правовой базы обращения с приватизируемой собственностью, после чего государство должно было самоустраниться и присутствовать в экономике лишь в качестве «ночного сторожа». В КНР же формальной приватизации собственности вообще не проводилось, но был принят на вооружение принцип дифференцированного подхода к формированию (и изменению) норм и правил работы с собственностью в зависимости от конкретных условий и традиций в разных местах Китая [25, с. 315–322; 30] (Chernyshev, 2018; p. 315–322; Coase, 2016).

(уезде, муниципалитете) местные жители вместе с представителями власти искали такие правила работы с собственностью (которая формально оставалась государственной), чтобы максимально убрать трансакционные издержки (препятствия для роста добавленной стоимости) и сделать работников (как и представителей власти) реальными собственниками [30, 31] (Coase, 2016; Arrighi, 2009).

После Чикагской конференции почти вся экономическая мысль За-пада развернулась в том же направлении. За короткое время сложился даже особый класс инвесторов (их уже миллионы), получивших название "High Net Worth Individuals" (или кратко – «хайнеты») [16]. Это очень богатые люди, не ценящие благотворительность, но которые хотели бы инвестировать не только ради прибыли («рыночных ценностей»). Получая прибыль от своих инвестиций, для них важно одновременно реализовывались социальные и экологические ценности, позволяющие сделать мир лучше – Shared Value, или Blended Value [5] (Bugg-Levine, 2017). В настоящее время такого типа инвестирование уже измеряется сотнями миллиардов долларов и осуществляется преимущественно в бедных регионах мира – в Африке, Латинской Америке, Юго-Восточной Азии.

Стоимостные машины для реализации идей Маркса-Коуза

Крупнейший российский специалист в области институционального инжиниринга С. Б. Чернышев [25] (Chernyshev, 2018), а также перуанский ученый с мировым именем Эрнандо де Сото [23] (Soto, 2004) выделяют два типа технологий, которые получили развитие в последнее столетие. Первый тип – энергетические технологии, к которым все современные люди давно привыкли (тепловые, электрические, атомные и другие машины и всевозможные приборы). Если максимально обобщить, что все они призваны делать, то можно выделить четыре их функции: они энергию выделяют из природы, преобразуют из одной формы в другую, накапливают и передают.

Во второй половине XX века, как известно, началась эра технологии второго типа – информационной технологии. И все мы тоже уже привыкли к компьютерам и интернету, работающим на технологии данного типа – информационной (или «цифровой»)[17]. При этом, информационная технология в каждой конкретной информационной системе надстраивается над энергетической – «soft» над «hard'ом», и выполняет те же четыре функции (но уже по отношению к информации) – информа-

[16] Top 12 countries Total number of high net worth individuals in 2010. [Электронный ресурс]. URL: http://image.guardian.co.uk/sys-files/Guardian/documents/2011/06/22/HNWI_World_web.pdf (дата обращения 26.01.2019).

[17] В этом смысле развитие «цифровой экономики» в РФ никакой новой технологической революции не предполагает. В мире информационная революция уже давно произошла. А приня-тая в 2017 году Программа предусматривает лишь догоняющую стратегию – ликвидацию тех отставаний в информационных технологиях, которые у нас накопились. При этом мы рискуем в очередной раз «проспать» новый технологический скачок «финтеха», который в мире начался с 2008 г. и развивается с темпом 150–300 % в год [25, с. 340] (Chernyshev, 2018; p. 340).

Рисунок 3. «Матрешечная» схема стоимостной машины Intangible
Источник: составлено автором

цию выделяет из среды, преобразует из одной формы в другую, накапливает и передает. И вот теперь (с легкой руки Сатоши Накамото) стала бурно развиваться технология третьего типа – практическая основа «финтеха», или – стоимостные машины Intangible [25, с. 347] (Chernyshev, 2018; p. 347) (*рис. 3*).

Данный тип машин (технологий), в свою очередь, надстраиваются уже над информационной машиной – «цифровой». Блокчейн же служит своеобразным «hard'ом», а в функции «soft'а» начинают работать специальные программные комплексы – «цифровые платформы» (Digital Platforms).

Назначение этого третьего технологического «этажа» – визуализировать[18] те же четыре функции, но уже по отношению к такой «невидимой материи» (отсюда англ. Intangible), как *стоимость*: процессы извлечения стоимости (производства добавленной стоимости), ее преобразования в другие формы, накапления и передачи другим собственникам.

[18] Эрнандо де Сото по этому поводу пишет: «Капитал возник благодаря способности Запада использовать легальные системы собственности как механизм виртуального отражения ресурсов. И только в виртуальной плоскости ум разных людей может заниматься вопросом об использовании ресурсов с наилучшим результатом для человечества… Лучшие умы человечества тысячелетиями убеждали нас, что возможны разные уровни реальности и многие из них невидимы, так что для постижения их необходимы особого рода инструменты, переводящие их в форму, доступную для восприятия» [23, с. 80] (Soto, 2004; p. 80).

При этом платформы уже специализируются и стандартизируются так, чтобы на них можно было реализовывать или разные сервисы (банковские[19], страховые, нотариальные, регистрационные, кадастровые и др.), или предпринимательские проекты, основанные на принципах соинвестирования материальных активов, собранных в такие «пучки», чтобы они порождали добавленную стоимость (Impact Investing).

Чтобы каждая такая платформа успешно работала, она должна содержать три функциональных блока[20]: 1) *базу данных* (Big Data) по большому множеству материальных активов с их спецификациями, зафиксированных в распределенных реестрах одной сети; 2) *оптимизационные алгоритмы для выстраивания наиболее эффективных* (с точки зрения снятия трансакционных издержек) *цепочек активов*; 3) *программный комплекс для клиринговых расчетов между участниками проектов соинвестирования активов*[21].

Для выполнения третьей функции – клиринговых расчетов[22] – и по-надобятся специальные расчетные единицы («криптоденьги») «как внутренний функциональный блок». О разработке криптоюаня, в частности, в 2017 г. объявил Народный банк Китая. ЦБ РФ тоже изучает вопрос разработки крипторубля. Принципиальное отличие криптоденежной единицы от фиатной состоит в том, что криптоденьги будут «мечеными», т. е. будут иметь метку их целевого использования[23], благодаря чему денежным потокам гарантирована полная прозрачность и эффективная защита от разного рода мошенничеств и нецелевого использования.

Заключение: воплощение идей Маркса в «финтехе»

В соответствии с расчетами К. Маркса об обратном порядке снятия отчуждения собственности [13, с. 113] (Marx, 1974; p. 113), массированная работа над снятием

[19] Яркий пример – межбанковская платформа CORDA, разрабатываемая консорциумом R3, состоящим из 42 крупнейших мировых банков и 40 финансовых организаций. [Электронный ресурс]. URL: (http://gefter.ru/archive/23542 , дата обращения 26.01.2019).

[20] Фонд цифровых платформ. Цифровые платформы роста: сумма технологий. [Электронный ресурс]. URL: http://чернышевсергей.рф/publications/files/getch/20170419_Цифровые%20платформы%20роста_сумма%20технологии.%20Семинар%204.pdf (дата обращения 26.01.2019).

[21] В РФ такие разработки ведутся с 2015 года: Проектное соинвестирование: ключ к модернизации производства и возобновлению роста. [Электронный ресурс]. URL: http://expert.ru/2015/05/15/proektnoe-sofinansirovanie/ (дата обращения 26.01.2019).

[22] Известный исландский институционалист Т. Эггертссон пишет по этому поводу: «В модели, в которой информация бесплатна, последовательность косвенных трансакций не имеет смысла, ибо агенты могут уладить свои расчеты посредством многостороннего клиринга» [28, с. 253] (Eggertsson, 2001; p. 253).

[23] Нелишне будет вспомнить, что советский безналичный рубль создавался в свое время как расчетный коэффициент [25, с. 330; 22, с. 18–20; 6, с. 43–44, 185–187] (Chernyshev, 2018; p. 330; Popov, 1999; p. 18–20; Berezkin, 2006; p. 43–44, 185–187) для обслуживания «Единой общесоюз-ной фабрики» (Ленин) – Народного хозяйства СССР, где отсутствовали рыночные отношения. Это был ранний прообраз крипторубля, существовавший в условиях отсутствия необходимых технических условий («финтеха») для эффективной работы данного типа счетных единиц.

трансакций уже началась с банков как самых крупных генераторов трансакционных издержек в современной экономике. Мировые банки, понимая, что их «крах» неизбежен, решили возглавить этот процесс, в спешном порядке разрабатывая цифровые банковские платформы. Уже началось тестирование межбанковской платформы, создаваемой специалистами международного банковского консорциума R3[24]. В России тоже ведется похожая работа. Так, Г. Греф, выступая в «Сколково», заявил, что банковская система вскоре умрет[25]. С. Чернышев также опубликовал интервью с броским названием «Банки больше не нужны»[26] [25, с. 334] (Chernyshev, 2018; p. 334).

Параллельно с неизбежностью будут исчезать целые большие слои посредников – чиновники, контролеры, нотариусы, разного рода «регистраторы», страховщики, бухгалтеры и т. п. Все их функции легко можно реализовать на «цифровых» платформах гораздо дешевле и эффективней.

Затем должна дойти очередь до института фиатных денег, которые будут вытесняться специальными инструментами клиринговых расчетов на платформах разных типов. Они будут иметь форму «криптоденег», наиболее подходящую для работы на блокчейн-сетях и цифровых платформах. А чуть в более отдаленном будущем дело дойдет и до снятия трансакций, порождаемых институтом государства как такового[27].

С развитием предпринимательства, основанного на соинвестирова-нии материальных активов, станет маргинализироваться такой тип деятельности, как «бизнес», и, в конце концов, исчезнет как неэффективный, собирающий на себя гигантское количество трансакций. А вместе с ним перестанет использоваться само понятие «рыночная экономика» («экономика трансакций»). «Островки сознательной власти» (о которых писал Р. Коуз [10, с. 38] (Coase, 2007; p. 38), говоря об отдельной фирме) расширятся до границ мировых блокчейн-сетей.

Соответственно, коренным образом должна будет измениться система образования и профессиональной подготовки: нынешние экономисты и юристы по хозяй-

[24]R3 CEV представляет проект Corda вместо "собственного блокчейна". [Электронный ресурс]. URL:https://bits.media/news/r3-cev-predstavlyaet-proekt-corda-vmesto-sobstvennogo-blokcheyna (дата обращения 26.01.2019).

[25]Председатель правления ПАО «Сбербанк» Г. Греф заявил, выступая в «Сколково»: «Современная банковская система со временем умрет, а клиенты будут открывать счета в Централь-ном банке напрямую… Все функции абсолютно постепенно заменяемы алгоритмами… банковская система станет одноуровневой, т. е. Центральный банк – и все. Мы все открываем счета в ЦБ, а дальше дело техники», передало РИА Новости 21 мая 2016 года. [Электронный ресурс]. URL: (https://ria.ru/economy/20160521/1437470618.html, дата обращения 26.01.2019).

[26] Радио «Свобода» [Электронный ресурс]. URL: https://www.svoboda.org/a/27733562.html (да-та обращения 26.01.2019).

[27] С 2016 года группа специалистов компании DayLight разрабатывает единую международную блокчейн-платформу, реализующую четыре базовых функции, необходимые для эффективного перевода большинства типов государственной и бизнес-деятельности на блокчейн: финансовую, структуру государственных реестров, алгоритм исполнения смарт-контрактов и механизм исполнения смарт-законов. [Электронный ресурс]. URL: (https://forklog.com/komanda-daylight-sozdast-gosudarstvo-na-blokchejne , дата обращения 26.01.2019).

ственному праву постепенно тоже исчезнут. Но крайне востребованными окажутся профессионалы, способные ставить содержательные деятельностные задачи для «финтеха».

***

Маркс не знал многих нынешних терминов – *трансакционные издержки, блокчейн, цифровые платформы, проектное соинвестирование активов* и другие, которые теперь на слуху специалистов. Но идеи, которые были заложены в его работах 1844–1848 гг., несомненно легли в основу современных *финансово-технологических трансформаций* («финтеха»), которые за последние 10 лет набрали гигантские обороты. И это показано в данной статье. Постоянно расширяющаяся практика соинвестирования материальных активов с целью устранения трансакционных издержек (объемы инвестирования в рамках Impact Investing и Shared Value буквально за несколько лет перевалили уже за сотню миллиардов долларов)[28], полностью соответствует разработанной 160 лет назад Марксом идее диалектического снятия отчужденных отношений частной собственности (aufheben) – их освоения и овладения на добровольных, общественных началах.

Забрезжили в лучах «финтеха» и перспективы снятия труда, отчужденного от личности человека, т. е. по сути – его уничтожения, или превращения в осмысленные целенаправленные формы совместной самодеятельности свободных людей[29].

Да, следует констатировать, что слово «коммунизм» сейчас, мягко говоря, не пользуется популярностью. Но это, на мой взгляд, исключитель-но от непонимания исходных смыслов, которые в него вкладывал родона-чальник «научного коммунизма», а также из-за «перегибов», которые тво-рились в разных странах под знаменами коммунизма теми «марксистами», глядя на которых еще в начале 70-х годов XIX века «сам Маркс в сердцах говорил: «Я знаю только одно, что я не марксист»» [26, с. 28] (Chernyshev, 1993; p. 28). Но будущие поколения наверняка вскоре забудут негативные коннотации, связанные с этим благородным словом, обещающим (хоть и не завтра) человечеству эпоху подлинного гуманизма[30].

---

[28] GIIN Annual Impact Investor Survey 2017. [Электронный ресурс]. URL: https://thegiin.org/assets/GIIN_AnnualImpactInvestorSurvey_2017_Web_Final.pdf (дата обращения 26.01.2019).

[29] Широко известны идеи Маркса относительно труда в условиях отчуждения его результатов – частной собственности и уничтожении труда при диалектическом снятии отношений отчужде-ния: «Труд есть лишь выражение человеческой деятельности в рамках отчуждения, ... разделение труда есть не что иное, как отчужденное полагание человеческой деятельности» [13, с. 140] (Marx, 1974; p. 140). «Труд уже стал свободным во всех цивилизованных странах; дело теперь не в том, чтобы освободить труд, а в том, чтобы этот свободный труд уничтожить» [14, с. 192] (Marx, 1955a; p. 192).

[30] Маркс писал: «Только путем снятия этого опосредования, – являющегося, однако, необходи-мой предпосылкой, – возникает положительно начинающий с самого себя, положительный гуманизм» [13, с. 169] (Marx, 1974; p. 169).

Таким образом, в данной статье была показана логическая связь идей Карла Маркса с идеями неоинституционализма («экономики трансакций») и бурно развивающихся последнее десятилетие финансово-технологических трансформаций «финтеха». Это открывает широкое поле для дальнейших экономических исследований по выявлению цепочек трансакций, подлежащих снятию при реализации предпринимательских проектов соинвестирования активов разных собственников. Значительное распространение методов соинвестирования активов на базе «финтеха» в России может решить нынешнюю проблему экономического роста[31].

ИСТОЧНИКИ:

1. Алчиян А. Право собственности. / Экономическая теория. - М.: ИНФРА—М, 2004. – 714-723 с.
2. Арриги Дж. Адам Смит в Пекине. Что получил в наследство XXI век. - М.: Издательство Институт общественного проектирования, 2009. – 456 с.
3. Аузан А. Экономика всего. Как институты определяют нашу жизнь. - М.: «Манн, Иванов и Фербер», 2013. – 160 с.
4. Бабкин А.В., Чистякова О.В. Цифровая экономика и ее влияние на конкурентоспособность предпринимательских структур // Российское предпринимательство. – 2017. – № 24. – с. 4087-4102.
5. Багг-Левин Э., Эмерсон Дж. Социально-преобразующие инвестиции. Как мы меняем мир и зарабатываем деньги. - М.: Издательство Российская политическая энциклопедия, 2017. – 272 с.
6. Березкин Ю.М. Проблемы и способы организации финансов. / 2-е изд. Монография. - Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2006. – 248 с.
7. Гамильтон У.Х. Институциональный подход к экономической теории // Экономический вестник. – 2007. – № 2. – с. 110-117.
8. Ефимов В.М. Экономическая наука под вопросом: иные методология, история и исследовательские практики. / Монография. - М.: ИНФРА-М, 2016. – 352 с.
9. Жигас М.Г., Кузьмина С.Н. Современные тенденции использования цифровых технологий в банковской сфере // Евразийское сотрудничество: материалы международной научно-практической конференции. Иркутск, 2017. – с. 76-87.
10. Коуз Р. Природа фирмы. / В сб.: Фирма, рынок и право. - М.: Новое издательство, 2007. – 224 с.
11. Коуз Р., Нин В. Как Китай стал капиталистическим. / Монография. - М.: Новое издательство, 2016. – 195 с.
12. Кремлев Т.С. Цифровая экономика и сфера экспертизы инвестиционных проектов – что же нового? // Актуальные вопросы экономики, управления и финансов в

[31] За рубежом применение данных методов обеспечивает рост в десятки и даже сотни процентов в год в местах их применения. [Электронный ресурс]. URL: http://expert.ru/expert/2014/15/nepropustit-volnu/ (дата обращения 26.01.2019).

современной России: сборник трудов всероссийской научно-практической конференции. Димитровград, 2017. – с. 17-25.
13. Маркс К., Энгельс Ф. Экономико-философские рукописи 1844 г. / Соч. — 2-е изд. — Т. 42. - М.: Издательство политической литературы, 1974. – 513 с.
14. Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология. / Соч. — 2-е изд. — Т. 3. - М.: Государственное издательство политической литературы, 1955. – 650(7-544) с.
15. Маркс К., Энгельс Ф. Святое семейство. / Соч. — 2-е изд. — Т. 2. - М.: Государственное издательство политической литературы, 1955. – 668 с.
16. Маркс К., Энгельс Ф. Манифест коммунистической партии. / Соч. — 2-е изд. — Т. 4. - М.: Государственное издательство политической литературы, 1955. – 638 с.
17. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. / Пер. с англ. К. Мартынова, Н. Эдельмана. - М.: Изд. Дом Гос. Ун-та – Высшей школы экономики, 2010. – 256 с.
18. Оношко О.Ю., Пешкова О.В., Пешкова Э.А. Проблемы и перспективы интернет-банкинга в условиях цифровой экономики // Научный журнал Дискурс. – 2018. – № 7(21). – с. 245-254.
19. Платонов С. После коммунизма. - М.: Изд-во «Молодая гвардия», 1989. – 256 с.
20. Попов Е.В. Экономроника // Экономика региона. – 2018. – № 1. – с. 13-28.
21. Попов Е.В. Трансакции. / отв. ред. акад. РАН А. Д. Некипелов; Рос. Акад. Наук, Урал. Отд-ние, Ин-т экономики. - Екатеринбург: УрО РАН, 2011. – 679 с.
22. Попов С.В. Организация хозяйства в России. - Омск: «Курьер», 1999. – 288 с.
23. Сото Э., де. Загадка капитала. Почему капитализм торжествует на Западе и терпит поражение во всем остальном мире. - М.: Издательство Олимп-Бизнес, 2004. – 272 с.
24. Суходолов А.П., Колпакова Л.А., Спасенников Б.А. Проблемы противодействия преступности в сфере цифровой экономики // Всероссийский криминологический журнал. – 2017. – № 2. – с. 258-267.
25. Чернышев С.Б. Техноэкономика. Кому и зачем нужен блокчейн. - М.: Политическая энциклопедия, 2018. – 391 с.
26. Чернышев С.Б. Смысл. Периодическая система его элементов. - М.: Издательство МАРТИС, 1993. – 224 с.
27. Щедровицкий Г.П. Особенности нисхождения и восхождения при исследовании «органических» объектов. / В кн.: О методе исследования мышления. - М.: Фонд «Институт развития им. Г. П. Щедровицкого», 2006. – 600 с.
28. Эггертссон Т. Экономическое поведение и институты. / пер. с англ. М. Я. Каждана; науч. ред. Пер. А. Н. Нестеренко. - М.: Дело, 2001. – 407 с.
29. Cheung St. (1982). Will China Go Capitalist? An Economic Analysis of Proper-ty Rights and Institutional Change. London: Institute of Economic Affairs, (1986)
30. Commons John R. Institutional Economics // American Economic Review. – 1931. – № 21. – p. 648-657.

31. Demsetz Harold Cost of Transacting // Quarterly Journal of Economics. – 1968. – № 81. – p. 33-53.
32. Stanfield J.R. The Scope, Method, and Significance of Original Institutional Economics // Journal of Economic Issues. – 1999. – № 2. – p. 231-255.
33. Williamson O.E. Transaction-Cost Economics: The Governance of Contractual Relations // Journal of Law and Economics. – 1979. – p. 233-261.

REFERENCES:

Alchiyan A. (2004). *Pravo sobstvennosti* [The right of ownership] M.: Infra-M. (in Russian).

Arrigi Dzh. (2009). *Adam Smit v Pekine. Chto poluchil v nasledstvo XXI vek* [Adam Smith in Beijing. What XXI century has got as a legacy] M.: Izdatelstvo Institut obschestvennogo proektirovaniya. (in Russian).

Auzan A. (2013). *Ekonomika vsego. Kak instituty opredelyayut nashu zhizn* [The economy of everything. How institutions define our lives] M.: Mann, Ivanov i Ferber. (in Russian).

Babkin A.V., Chistyakova O.V. (2017). *Tsifrovaya ekonomika i eyo vliyanie na konkurentosposobnost predprinimatelskikh struktur* [Digital economy and its impact on the competitiveness of business structures]. *Russian Journal of Entrepreneurship. 18* (24). 4087-4102. (in Russian).

Bagg-Levin E., Emerson Dzh. (2017). *Sotsialno-preobrazuyuschie investitsii. Kak my menyaem mir i zarabatyvaem dengi* [Socio-transformative investments. As we change the world and make money] M.: Izdatelstvo Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya. (in Russian).

Beryozkin Yu.M. (2006). *Problemy i sposoby organizatsii finansov* [Problems and ways of organizing the finance] Irkutsk: Izd-vo BGUEP. (in Russian).

Chernyshev S.B. (1993). *Smysl. Periodicheskaya sistema ego elementov* [Sense. Periodic system of elements]M.: Izdatelstvo MARTIS. (in Russian).

Chernyshev S.B. (2018). *Tekhnoekonomika. Komu i zachem nuzhen blokcheyn* [Technoeconomics. Who and why needs the blockchain] M.: Politicheskaya entsiklopediya. (in Russian).

Commons John R. (1931). *Institutional Economics American Economic Review*. (21). 648-657.

Demsetz Harold (1968). *Cost of Transacting Quarterly Journal of Economics*. (81). 33-53.

Efimov V.M. (2016). *Ekonomicheskaya nauka pod voprosom: inye metodologiya, istoriya i issledovatelskie praktiki* [Economic science in question: additional methodology, history and research practice] M.: Infra-M. (in Russian).

Eggertsson T. (2001). *Ekonomicheskoe povedenie i instituty* [Economic behavior and institutions] M.: Delo. (in Russian).

Gamilton U.Kh. (2007). *Institutsionalnyy podkhod k ekonomicheskoy teorii* [The institutional approach to economic theory]. *The Economic vestnik. 5* (2). 110-117. (in Russian).

Kouz R. (2007). *Priroda firmy* [The nature of the firm] M.: Novoe izdatelstvo. (in Russian).

Kouz R., Nin V. (2016). *Kak Kitay stal kapitalisticheskim* [How China became capitalist] M.: Novoe izdatelstvo. (in Russian).

Kremlyov T.S. (2017). *Tsifrovaya ekonomika i sfera ekspertizy investitsionnyh proektov – chto zhe novogo?*[The digital economy and the sphere of expertise of investment projects – what's new?] *Topical issues of economics, management and finance in modern Russia.* 17-25. (in Russian).

Marks K., Engels F. (1955). *Manifest kommunisticheskoy partii* [The Communist Manifesto] M.: Gosudarstvennoe izdatelstvo politicheskoy literatury. (in Russian).

Marks K., Engels F. (1955). *Nemetskaya ideologiya* [The German ideology] M.: Gosudarstvennoe izdatelstvo politicheskoy literatury. (in Russian).

Marks K., Engels F. (1955). *Svyatoe semeystvo* [Holy family] M.: Gosudarstvennoe izdatelstvo politicheskoy literatury. (in Russian).

Marks K., Engels F. (1974). *Ekonomiko-filosofskie rukopisi 1844 g* [Economic-philosophical manuscripts of 1844] M.: Izdatelstvo politicheskoy literatury. (in Russian).

Nort D. (2010). *Instituty, institutsionalnye izmeneniya i funktsionirovanie ekonomiki* [Institutions, institutional change and economic performance] M.: Izd. Dom Gos. Un-ta – Vysshey shkoly ekonomiki. (in Russian).

Onoshko O.Yu., Peshkova O.V., Peshkova E.A. (2018). *Problemy i perspektivy internet-bankinga v usloviyakh tsifrovoy ekonomiki* [Problems and prospects of internet banking in the digital economy]. *Nauchnyy zhurnal Diskurs.* (7(21)). 245-254. (in Russian).

Platonov S. (1989). *Posle kommunizma* [After communism] M.: Izd-vo «Molodaya gvardiya». (in Russian).

Popov E.V. (2011). *Transaktsii* [Transaction] Yekaterinburg: UrO RAN. (in Russian).

Popov E.V. (2018). *Ekonotronika* [Econotronics]. *Economy of the region. 14* (1). 13-28. (in Russian).

Popov S.V. (1999). *Organizatsiya khozyaystva v Rossii* [Organization of economy in Russia] Omsk: «Kurer». (in Russian).

Schedrovitskiy G.P. (2006). *Osobennosti niskhozhdeniya i voskhozhdeniya pri issledovanii «organicheskikh» obektov* [Features of ascent and descent in the study of "organic" objects] M.: Fond «Institut razvitiya im. G. P. Schedrovitskogo». (in Russian).

Soto E., de. (2004). *Zagadka kapitala. Pochemu kapitalizm torzhestvuet na Zapade i terpit porazhenie vo vsem ostalnom mire* [The mystery of capital. Why capitalism triumphs in the West and defeated the rest of the world] M.: Izdatelstvo Olimp-Biznes. (in Russian).

Stanfield J.R. (1999). *The Scope, Method, and Significance of Original Institutional Economics Journal of Economic Issues*. (2). 231-255.

Sukhodolov A.P., Kolpakova L.A., Spasennikov B.A. (2017). *Problemy protivodeystviya prestupnosti v sfere tsifrovoy ekonomiki* [Issues of Counteracting Crimes in the Sphere of Digital Economy]. *Vserossiyskiy kriminologicheskiy zhurnal. 11* (2). 258-267. (in Russian).

Williamson O.E. (1979). *Transaction-Cost Economics: The Governance of Contractual Relations Journal of Law and Economics. 22* 233-261.

Zhigas M.G., Kuzmina S.N. (2017). *Sovremennye tendentsii ispolzovaniya tsifrovyh tekhnologiy v bankovskoy sfere* [Modern trends in the use of digital technologies in the banking sector] *Eurasian cooperation*. 76-87. (in Russian).